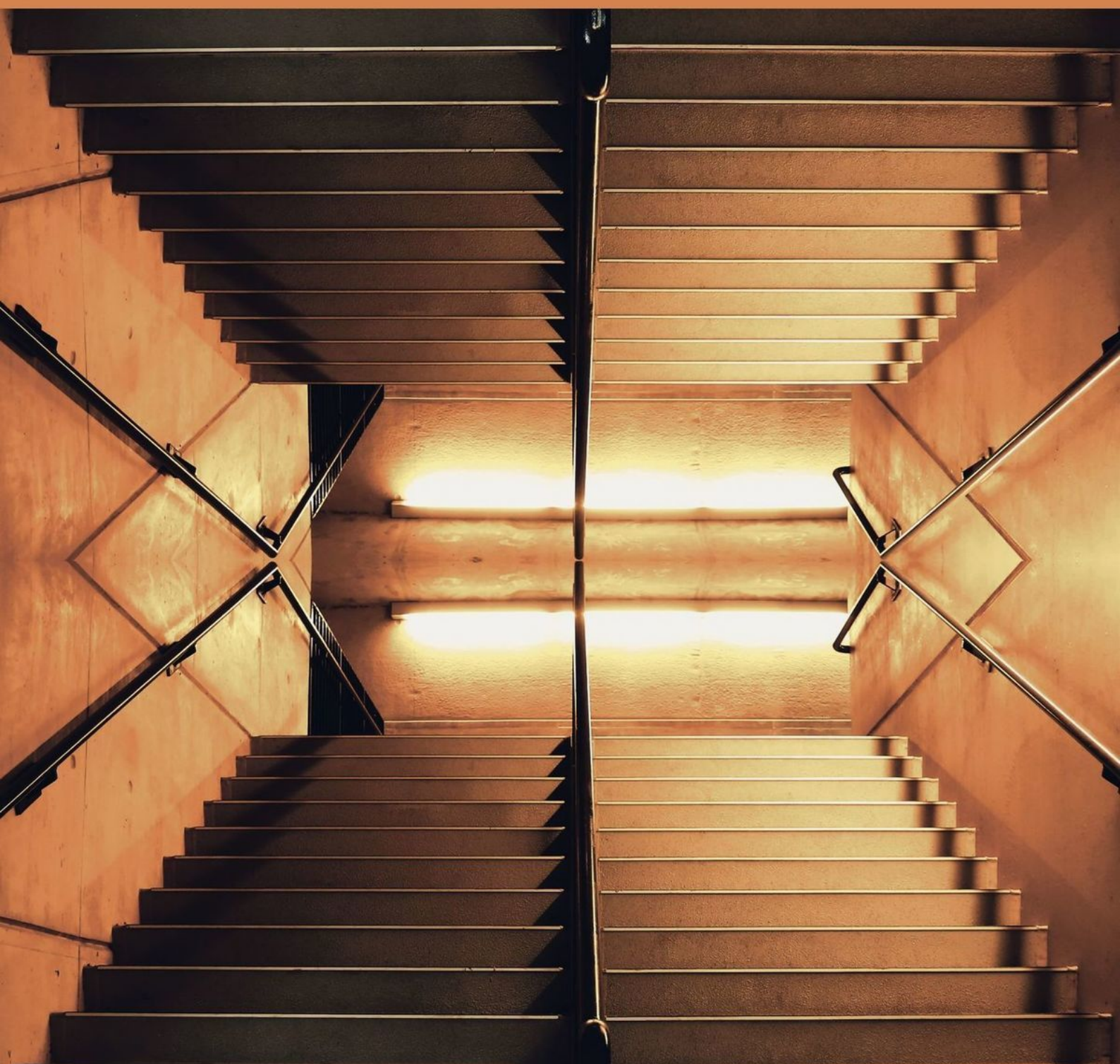

Евгений Триморук

Долг

Рассказ

Евгений Триморук

Долг. Рассказ

«Издательские решения»

Триморук Е.

Долг. Рассказ / Е. Триморук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930231-1

«Долг» — это очень длинный и запутанный рассказ, когда человек мечется между естественным пониманием этого слова и его фикцией.

ISBN 978-5-44-930231-1

© Триморук Е.
© Издательские решения

Содержание

Долг	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Долг Рассказ

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2019

ISBN 978-5-4493-0231-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Долг Рассказ

1.

Мысль о долге ужасала. А я ненавижу долги. Вообще. Ни брать, ни давать. Это обоюдная зависимость. Ты должен помнить человека, которого давно нужно забыть. Попросту необходимо вычеркнуть. Он мешает, потому что занимает твои мысли, а значит и твоё время.

И больше всего – мысли. Я жадный до них. Очень, очень жадный. Иногда мне кажется, что они принадлежат только мне. И мне одному. И навсегда. Разве не так? Всегда есть мысль, которую ты хранишь дороже и дольше, чем клад, чем что-либо, что кажется важным. И ты должен сохранить эту мысль, потому что иногда она, как искра, важнее всего. Ты смотришь на него в часы уныния и депрессии. И там – эта мысль. Неважно какая. Но мысль. Мысль как луч твоего убеждения.

Когда человек тебе должен, он живет в твоём поле, в твоём векторе бытия, пока ты не сотрешь его из своего сознания. Сотрешь ли? Легко сказать. Тебе не интересен человек давно. Вообще. И вдруг ты ему одолжил. И тебе не особенно хочется помнить ту сумму, но она, а вместе с ней и он или она крутятся вокруг.

Такое не пропишешь на почтовой марке. Такое не объяснишь. Такое нужно только улавливать. И все подобные или побочные статусы-высказывания – всего лишь слова, чаще всего не имеющие к правде жизни никакого отношения. Просто красивое высказывание. Отдай – и забудь.

Долг действительно платежом красен, потому что у тебя есть возможность забыть того человека, который тебе не нужен.

2.

За стеной раздаётся девичий смех. Сейчас её друг заголосит тенором. В прямом смысле. Он всегда приходит в субботу. Как же раздражают шумные голоса по утра, даже к обеду. Как будто я должен терпеть.

Угнетает необходимость выходить на работу. Очередная смена, которая словно вырывает меня из моей жизни, когда у меня вдохновение. (Вырывает из жизни – словно вне я вовсе не живу).

Такое часто происходит.

Может, предъявить справку? Тогда придется казаться бледным и изможденным. (Юношей бледным с тридцатилетним взором горящим – умора). Чтобы поверили. Чтобы с приторным согласием кивали головой. Сложная наука – симуляция. Изощренная, если задуматься. Если желаешь убедиться, будто кому-то есть дело до того, врешь ты или нет. Но им все равно. (Им – всегда им). Найдут замену. Это тебе нужно зарабатывать, чтобы отдать долг.

3.

Ярина. (Про себя называю её Янириной. Звучит, как название лекарства). Я с ней не здороваюсь. Разве я должен?

Даже не спрашиваю её имени, когда она кивает головой на кухне. У неё постоянно много посуды. Коллекционер.

Долг перерастает в нечто другое. Точной фразы не подберешь. Всегда должен кому-то позвонить или кого-то выслушивать. Должен следить за собой. За чистотой в комнате. За своим языком. И это уже из другого сценария, прописанного мелким почерком остро наточенным карандашом, который легко стирается ластиком. Как будто у меня есть исписанный лист бумаги, но я вновь что-то в нём перечеркиваю, выправляю, заново сочиняю на размазан-

ном клочке главу, строку, которые ложатся под плаху прежних слов, нестертых, неисправленных, еле видимых, но все-таки обозначенных.

4.

Ритой ее зовут. В паспорте так написано. Мне на вахте сказали. Манерная. Видели бы вы ее лицо, когда однокурсница к ней обратилась по имени. Как Рита мизинцем постучала по столу. Так, ноготочком. Мизинчиком ноготочка. Но-го-точ-ка.

Всегда должен что-то кому-то сказать. И ни одного честного и чистого выражения не находится.

Должен просто, пародируя творческую волну, говорить, чтобы никто не обиделся и не взъелся на тебя. Говорить лишь бы, как и вступать в брак. Потому что возраст пришел. Потому что так прописано в учебниках и пособиях целыми поколениями.

Протокол должников.

Говоришь, чтобы не заскучали. Чтобы убедились, что мыслишь, как все нормальные люди. (Как все нормальные люди. Как все).

Говоришь то, что желают услышать, а ты становишься все меньше и меньше, и незначительней. Потому что все так думают. Потому что.

5.

Перед ее комнатой разуваются. Умора. Отряд потнопарых тапок и туфель. Сэлу (человек-село, есть же человек-волк, человек-слон, почему бы не создать человек-район, человек-губерния?) бы понравилось.

И хуже всего, что оказываешься должен сам себе. Что-то обещал. Что-то решал. К чему-то приходил. Сам себя зажимал – и зажевал – в рамки, как пылесос, как кассетный магнитофон, сопровождаемый гулом и треском. Спать по времени. Отвечать по регламенту. Смотреть, двигаться, подстраиваться. Как все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.